

Соловьев Сергей Михайлович

**Учебная книга русской
истории**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С32

С32 **Сергей Михайлович С.**
Учебная книга русской истории / Соловьев Сергей Михайлович – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 583 с.

ISBN 978-5-519-74814-8

ISBN 978-5-519-74814-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

и ссорились между собою, то были слабы, не могли дѣйствовать вмѣстѣ, заодно, собирать вдругъ все свои силы для отпора врагамъ; нападуть враги на одно племя, другія ему не помогаютъ, и каждое порознь подчиняется чужому народу. Такъ славянскія племена, которыя жили на юговостокѣ, по Днѣпру, по рѣкамъ, въ него впадающимъ съ востока, и по Окѣ, должны были платить дань Козарамъ, народу, жившему по Дону, Волгѣ и въ Крыму. Народъ этотъ былъ смѣшанъ изъ разныхъ племенъ; между Козарами можно было также найти людей разныхъ вѣръ — христіанской, еврейской, магометанской, языческой, а главный начальникъ народа, каганъ, исповѣдывалъ вѣру еврейскую. Жизнь вели Козары полусѣдлую у нихъ были города, но лѣтомъ жители оставляли ихъ и откочевывали въ степь.

ГЛАВА II.

ПРИЗВАНІЕ РЮРИКА СЪ БРАТЬЯМИ И ОБЩІЯ ЧЕРТЫ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВЫХЪ КНЯЗЕЙ РУССКИХЪ.

Въ то время когда южныя славянскія племена платили дань Козарамъ, сѣверныя не могли защищаться отъ Норманновъ, жителей Швеціи, Норвегіи и Даніи, которыхъ Славяне называли Варягами и Русью. Эти Варяги покорили себѣ Славянъ сѣверныхъ, жившихъ въ нынѣшней Новгородской и Псковской губерніяхъ, покорили также сосѣднія финнскія племена. Чрезъ нѣсколько времени племена эти, какъ славянскія, такъ и финнскія, собрались вмѣстѣ и выгнали Варяговъ; но когда послѣ этого стали управляться сами, то никакъ не могли мирно улаживаться; опять каждый родъ сталъ жить отдѣльно и силою раздѣлываться съ другими родами. Тогда племена

собрались и сказали: «Поищемъ себѣ князя, который бы владѣлъ нами и судилъ по праву». Порѣшивши такъ, послали они за море къ Варягамъ-Руси сказать имъ «Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ: приходите княжить и владѣть нами.» На этотъ зовъ въ 862 году собрались три князя варяго-русскихъ, три брата Рюрикъ Синеусъ и Труворъ, и пришли съ родными своими. Рюрикъ утвердился въ Новгородѣ у Славянъ, жившихъ по Ильменю, Синеусъ среди финнскаго племени на Бѣлѣозерѣ; Труворъ у Славянъ, жившихъ въ нынѣшней Псковской губерніи, въ городѣ Изборскѣ. Скоро Синеусъ и Труворъ умерли, и Рюрикъ сталъ княжить одинъ; владѣнія его стали называться Русью. Рюрикъ умеръ въ 879 году, оставивъ малолѣтняго сына Игоря, и княжить сталъ родственникъ его Олегъ.

Съ утвержденія Рюрика княземъ среди сѣверныхъ племенъ славянскихъ и финнскихъ начинается русская исторія, потому что этимъ положено основаніе Русскому государству. Нѣсколько сѣверныхъ племенъ славянскихъ и финнскихъ соединилось подъ властію одного князя; чрезъ это у нихъ прекратились междоусобія, силы ихъ собрались въ одно, а поэтому они стали сильнѣе всѣхъ другихъ племенъ; князья ихъ, преемники Рюрика, воспользовались этою силою и покорили себѣ всѣ другія племена, которыя, живя отдѣльно другъ отъ друга, не могли сильно и долго сопротивляться. Такимъ образомъ племена, жившія прежде отдѣльно, соединились вмѣстѣ, составили одинъ народъ Русскій. Влѣдствіе соединенія племенъ въ одинъ народъ, князья этого народа, пользуясь соединенными силами его, отражаютъ степные, кочевые народы, не даютъ имъ грабить и плѣнить славянскія племена, брать съ нихъ дань, какъ бывало прежде. Мало того князья пользуются соединенными силами племенъ для того, чтобы предпринимать походы на Греческую имперію, на Константино-

поль; вслѣдствіе этихъ походовъ завелись и мирныя, торговыя сношенія съ Греками; Русскіе стали ѣздить въ Константинополь, познакомились тамъ съ христіанствомъ православнаго восточнаго исповѣданія и стали принимать его. Такимъ образомъ христіанство явилось и усилилось сперва на югѣ русскихъ владѣній, ближайшихъ къ Греціи, а потомъ отсюда распространилось и по всѣмъ этимъ владѣніямъ.

Итакъ въ дѣятельности первыхъ русскихъ князей мы замѣчаемъ три главныя стороны: 1) покореніе племенъ славянскихъ, соединеніе ихъ подъ одну власть; 2) борьбу съ степными, азіатскими народами; 3) войны и сношенія съ Греціею, вслѣдствіе которыхъ распространяется христіанство.

ГЛАВА III.

Княженіе Олега, Игоря Рюриковича, Ольги и Святослава Игоревича.

Преемникъ Рюрика Олегъ слылъ въ народныхъ преданіяхъ вѣщимъ, то-есть мудрымъ, хитрымъ. Собравши войско изъ подвластныхъ ему племенъ славянскихъ и финскихъ, нанявши Варяговъ, Олегъ пошелъ изъ Новгорода на югъ и обложилъ данью племена славянскія, жившія по Днѣпру и повпадающимъ въ него рѣкамъ съ востока и запада, также по Бугу, Днѣстру и около Карпатскихъ горъ. Города Кіевъ, бывшій въ землѣ славянскаго племени Полянъ, Олегъ нашелъ во владѣніи двоихъ Варяговъ братьевъ, Аскольда и Дира, которые пришли еще съ Рюрикомъ, но потомъ отправились на югъ и засѣли въ Кіевъ; Олегъ убилъ ихъ и остался самъ жить въ Кіевѣ, который очень ему понравился. Въ 907 году, собравши вой-

ско изъ всѣхъ подчиненныхъ ему племенъ онъ ходилъ въ лодкахъ Днѣпромъ и моремъ на Константинополь, взялъ съ Грековъ дань и заключилъ съ ними договоръ о томъ, какъ рѣшать дѣла между Греками и Русскими которые будутъ жить въ Константинополѣ для торговли.

Олегъ умеръ въ 912 году; преемникомъ его былъ Игорь, сынъ Рюриковъ, извѣстный своими неудачными походами на Грековъ и несчастною смертію славянское племя Древляне, жившіе на западъ отъ Кіева, въ нынѣшней Волынской губерніи, убили его за то, что онъ хотѣлъ взять съ нихъ двойную дань (945 г.). При Игорѣ были уже въ Кіевѣ христіане, была у нихъ церковь Св. Іліи, а потому неудивительно, что жена Игорева, Ольга, управлявшая послѣ мужа, за малолѣтствомъ сына своего Святослава, поѣхала въ Константинополь и приняла тамъ христіанство, въ 957 году. Ольга, подобно Олегу, слыла въ народныхъ преданіяхъ необыкновенно мудрою она объѣхала землю свою, и повсюду дѣлала разнаго рода распоряженія, особенно насчетъ сбора дани.

Сынъ Игоря и Ольги Святославъ представляется въ народныхъ преданіяхъ княземъ необыкновенно храбрымъ который, набравши дружину подобныхъ себѣ храбрецовъ, искалъ повсюду завоеваній, искалъ ихъ въ дальнихъ богатыхъ земляхъ, и оставался жить тамъ, а свою землю пренебрегалъ. Святославъ покорилъ жившее по Окѣ славянское племя Вятичей, еще до сихъ поръ остававшееся независимымъ; ходилъ на Козаръ, побѣдилъ ихъ, взялъ ихъ главный городъ на Дону, Бѣлую Вежу. Въ 967 году по приглашенію греческаго императора Никифора, приславшаго ему деньги, Святославъ пошелъ на дунайскихъ Болгаръ, завоевалъ ихъ землю и остался въ ней жить; а между тѣмъ въ степяхъ на югъ отъ Кіева появился сильный кочевой народъ, подъ именемъ Печенѣговъ.

Эти Печенѣги, въ отсутствіе Святослава, чуть было не взяли Кіева, гдѣ жила старая Ольга съ маленькими внуками, дѣтьми Святослава. Услыхавъ о нападеніи Печенѣговъ, Святославъ пріѣхалъ въ Кіевъ и прогналъ ихъ; но не хотѣлъ остаться на Руси, объявилъ матери, что Кіевъ ему не нравится, а нравится богатая торговлею Болгарія Дунайская. Мать просила его побыть въ Кіевѣ только до ея смерти, которая скоро и послѣдовала. Тогда, раздавши русскія владѣнія троимъ своимъ еще несовершеннолѣтнимъ сыновьямъ — Ярополку Кіевъ, Олегу землю древлянскую и Владиміру Новгородъ, Святославъ отправился въ свою любимую Болгарію. Но Болгары приняли его враждебно; а съ другой стороны поднялся на него греческій императоръ Іоаннъ Цимискій, съ многочисленнымъ войскомъ. Не смотря на необыкновенную храбрость, Святославъ не могъ осилить этого войска и долженъ былъ помириться съ императоромъ на условіи оставить Болгарію. На возвратномъ пути онъ былъ убитъ Печенѣгами при днѣпровскихъ порогахъ въ 972 году.

ГЛАВА IV.

УСОБИЦЫ МЕЖДУ СЫНОВЬЯМИ СВЯТОСЛАВА И КНЯЖЕНІЕ
ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВИЧА.

До сихъ поръ было по одному князю на Руси; теперь, какъ скоро стало ихъ трое — Ярополкъ, Олегъ и Владиміръ — то и начинаются между ними усобицы. Ярополкъ пошелъ на Олега, и тотъ погибъ въ битвѣ съ братомъ; земля древлянская была присоединена къ Кіеву. Услыхавъ объ этомъ, Владиміръ Святославичъ, князь новгородскій, испугался и ушелъ за море къ Варягамъ, а Ярополкъ присоединилъ и Новгородъ

къ своимъ владѣніямъ. Но Владиміръ возвратился съ Варягами, занялъ опять Новгородъ, Полоцкъ, и пошелъ на Ярополка. Владиміръ былъ въ это время еще очень молодъ, и потому сильное вліяніе на него имѣлъ дядя съ материной стороны, Добрыня; при Ярополкѣ главнымъ совѣтникомъ былъ воевода Блудъ, который передался на сторону Владиміра, напугалъ своего князя и присовѣтовалъ ему отдаться въ руки младшему брату, но Владиміръ велѣлъ убить его. Такимъ образомъ опять на Русь остался одинъ князь.

Владиміръ, живя съ малолѣтства на сѣверѣ, былъ мало знакомъ съ христіанствомъ, и когда, по смерти Ярополка, утвердился въ Кіевѣ, то показалъ себя ревностнымъ приверженцемъ языческой религіи, поставилъ изукрашенные идолы на холмѣ, куда собирався народъ для жертвоприношеній; однажды вздумали даже принести человѣка въ жертву — кинули жребій, жребій палъ на христіанскаго мальчика, Варяга, но отецъ его не выдалъ сына, и погибъ вмѣстѣ съ нимъ отъ разъяренной толпы язычниковъ. Будучи сначала ревностнымъ язычникомъ, Владиміръ слѣдовалъ и языческимъ обычаямъ, велъ жизнь невоздержную, имѣлъ много женъ. Но мало-помалу языческая ревность остыла; и Владиміръ началъ думать о перемѣнѣ религіи; съ разныхъ сторонъ приходили къ нему предложенія на этотъ счетъ, потому что Русь была окружена разнорѣчными народами — жидами у Козаръ, магометанами (въ Болгаріи Волжской), христіанами. Владиміръ долженъ былъ склониться на сторону христіанства: бояре, которыхъ онъ посылалъ въ разныя страны разузнать о разныхъ вѣрахъ, которая лучше, говорили ему: «Мы не можемъ забыть той красоты, которую видѣли въ Константинополѣ; всякій чело-вѣкъ, какъ отвѣдаетъ разъ сладкаго, уже не будетъ больше принимать горькаго; такъ и мы здѣсь въ Кіевѣ больше не останемся;» другіе говорили ему: «Еслибы дуренъ былъ законъ

греческій, то бабка твоя Ольга не приняла бы его; а она была мудрѣе всѣхъ людей.»

Началась война съ Греками; Владиміръ пошелъ на греческій городъ въ Крыму Корсунъ (или Херсонесъ, бывшій подлѣ нынѣшняго Севастополя), и когда городъ долго не сдавался, далъ обѣтъ, что если возьметъ городъ, то приметъ христіанство; городъ сдали, и Владиміръ послалъ къ греческимъ императорамъ Василию и Константину требовать себѣ въ супружество сестру ихъ, царевну Анну, съ угрозою, что если не пришлютъ сестры, то онъ возьметъ и Константинополь, какъ взялъ Корсунъ. Императоры отвѣчали, что не могутъ выдать сестры за язычника; тогда Владиміръ послалъ сказать имъ, что приметъ христіанство. и дѣйствительно, когда Анна пріѣхала въ Корсунъ, то онъ крестился со многими боярами.

Возвратясь въ Кіевъ съ священниками греческими, Владиміръ крестилъ сыновей своихъ и велѣлъ истребить идоловъ, духовенство ходило по городу и учило народъ, послѣ чего великій князь объявилъ, чтобъ на другой день всѣ некрещенные Кіевляне шли къ рѣкѣ креститься, а кто не явится, тотъ покажетъ себя противникомъ князя; всѣ крестились. Послѣ крещенія Кіевлянъ, духовенство ходило крестить народъ на сѣверъ до Новгорода и Ростова. Но на сѣверѣ христіанство принялось не такъ скоро, какъ на югѣ, гдѣ оно было уже давно извѣстно; язычество долго было еще сильно въ Ростовѣ и странахъ окрестныхъ, населенныхъ финскими племенами; изъ славянскихъ племенъ, Вятичи, жившіе въ сторонѣ отъ главной рѣчной дороги днѣпровской, какъ были послѣ всѣхъ покорены, такъ послѣ всѣхъ приняли и христіанство. На западѣ, въ странѣ Волынской христіанство было распространено при участіи самого Владиміра, который ходилъ туда съ духовенствомъ. Тотчасъ послѣ крещенія народа въ Кіевѣ начали отбирать дѣтей

у лучшихъ людей и отдавать духовенству для наученія грамотѣ, для утвержденія въ вѣрѣ.

Кромѣ похода на Корсунь, Владиміръ предпринималъ и другіе походы: подчинилъ окончательно тѣ славянскія племена, которыя, по отдаленію своему отъ главнаго воднаго пути днѣпровскаго, пользовались всякимъ случаемъ, чтобъ отказываться отъ платежа дани; были войны и съ чужими народами, Ятвягами и Болгарами, но важнѣе всѣхъ были оборонительныя войны съ Печенѣгами, которые часто приходили опустошать землю, бить, уводить въ плѣнъ людей. Вотъ почему эти войны Владиміра, которыя онъ велъ противъ Печенѣговъ для защиты отъ нихъ земли, очень занимали народъ, и объ нихъ сохранилась память въ украшенныхъ воображеніемъ преданіяхъ. Надобно вспомнить, что до основанія Русскаго государства страны эти были всегдашнею и беззащитною жертвою степныхъ варваровъ, подобныхъ Печенѣгамъ. Чтобъ загородить дорогу варварамъ на Русь, Владиміръ строилъ городки по границѣ или украинѣ, населялъ ихъ лучшими, храбрѣйшими людьми изъ подчиненныхъ ему племенъ: такъ ясны были и на первыхъ порахъ выгоды соединенія племенъ въ одно государство, которое располагало общими силами для защиты страны.

Владиміръ умеръ 15-го іюля 1015 года. Церковь причла его къ лику святыхъ, какъ равноапостольнаго; въ народѣ осталась объ немъ память, какъ о государѣ чрезвычайно добромъ, милостивомъ.

ГЛАВА V.

УСОБИЦЫ МЕЖДУ СЫНОВЬЯМИ ВЛАДИМІРА И КНЯЖЕНІЕ
ЯРОСЛАВА ВЛАДИМІРОВИЧА.

Послѣ Владиміра осталось двѣнадцать сыновей, и вотъ по смерти его начинаются усобицы, точно такъ же, какъ начались

онѣ по смерти Святослава, точно такъ же, какъ въ это время велись онѣ въ другихъ государствахъ славянскихъ, Польскомъ, Чешскомъ (Богемскомъ): издѣсь видимъ желаніе старшихъ князей изгнать, умертвить, изувѣчить младшихъ братьевъ. Старшій сынъ Владиміра, Святополкъ, убилъ сначала самыхъ младшихъ братьевъ своихъ — Бориса, князя ростовскаго, и Глѣба — муромскаго, которые казались ему опаснѣе другихъ, потому что и отецъ ихъ очень любилъ и дружина по смерти Владиміра звала Бориса княжить въ Кіевъ, но тотъ не согласился, не желая поднять рукъ на старшаго брата. Послѣ Бориса и Глѣба Святополкъ убилъ и третьяго брата, Святослава, князя древлянскаго. и сталъ думать: «Перебью всѣхъ братьевъ, и приму одинъ всю власть на Руси». Но Ярославъ, князь новгородскій, предупредилъ его, собралъ войско изъ Варяговъ и Новгородцевъ и разбилъ Святополка у Любеча. Тотъ бѣжалъ къ тестю своему Болеславу, королю польскому, который вступился за него и разбилъ Ярослава на берегахъ Буга. Ярославъ бѣжалъ въ Новгородъ и хотѣлъ было бѣжать дальше за море къ Варягамъ, но Новгородцы не пустили его и дали ему другое войско, съ которымъ онъ опять пошелъ на Святополка. Тотъ между тѣмъ успѣлъ поссориться съ Болеславомъ, который ушелъ къ себѣ въ Польшу, и Святополкъ вышелъ противъ Ярослава съ толпами Печенѣговъ; злая битва была дана на рѣкѣ Альтѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ Борисъ. Святополкъ потерпѣлъ поражение, бѣжалъ и пропалъ безъ вѣсти; въ народѣ сохранилась объ немъ самая черная память, какъ о русскомъ Каинѣ, прозвище ему было *окаянный*, — тогда какъ убитые имъ Борисъ и Глѣбъ, причтенные церковію къ лику святыхъ, представлялись какъ образецъ братской любви.

Ярославъ, послѣ Альтской битвы, сѣлъ въ Кіевѣ, но не долго сидѣлъ здѣсь спокойно: на него вооружился братъ его Мстиславъ, княжившій въ Тмуторакани (по всѣмъ вѣроятно-

стямъ, въ нынѣшней Тамани, завоеванной Святославомъ). Собравши войско изъ народовъ прикавказскихъ, Ясовъ и Касоговъ, Мстиславъ пошелъ противъ Ярослава и разбилъ его у Листвена; Ярославъ опять принужденъ былъ бѣжать въ Новгородъ, но Мстиславъ не хотѣлъ отнимать Кіева у старшаго брата, хотѣлъ только прибавки земель къ своей старой волости Тмутараканской, и братья раздѣлили между собою южныя русскія волости Днѣпромъ: что было на западъ отъ Днѣпра, досталось Ярославу, который сѣлъ въ Кіевѣ, а что было на востокъ отъ Днѣпра, досталось Мстиславу, который сѣлъ въ Черниговѣ. Но Мстиславъ скоро умеръ, не оставя дѣтей, Ярославъ взялъ себѣ его земли, и владѣлъ такимъ образомъ всѣми русскими волостями, кромѣ Полоцкаго княжества, которое Владиміръ Св. отдалъ сыну своему Изяславу, а теперь княжилъ тутъ сынъ этого Изяслава, Брячиславъ. Брячиславъ также вооружился-было противъ дяди Ярослава, но успокоился, когда Ярославъ далъ ему два города (Витебскъ и Усвятъ).

Кромѣ этихъ усобицъ въ княженіе Ярослава были войны съ финскими племенами въ области Сѣверной Двины; на берегу Чудскаго озера Ярославъ основалъ городъ, который называлъ по своему христіанскому имени (Юрій) Юрьевымъ (нынѣшній Дерптъ). Ярославъ воевалъ съ Поляками, возвратилъ отъ нихъ землю Хорватскую (нынѣшнюю Галицію), захваченную Болеславомъ при Святополкѣ. При Ярославіи была послѣдняя война съ Греками, которые поссорились съ Русскими купцами и убили одного изъ нихъ; войну эту велъ старшій сынъ Ярослава, Владиміръ, съ переменнымъ счастьемъ, и черезъ три года заключенъ былъ миръ. Печенѣги, напавшіе на Кіевъ въ 1036 году, потерпѣли сильное пораженіе, послѣ чего перестали нападать на Русь.

Ярославъ умеръ въ 1054 году, оставивъ по себѣ память